

в Москве, предлагал все пенсионное законодательство разделить на две части: чтобы для родившихся до 1975 года действовала старая пенсионная система, а всем остальным уже пришлось бы думать о том, как заработать себе на достойную старость. Или как воспитывать детей, чтобы они взяли содержание нетрудоспособных родителей на себя. Я настаивал именно на этой «отправной точке», потому что именно тогда родившимся в 1975 году исполнялось 25 лет. А в этом возрасте каждый должен уже определиться, кем он стал и что с ним будет.

— Валерий Николаевич, еще одна готовящаяся реформа, непосредственно затрагивающая профсоюзы, касается трудового законодательства. Пожалуй, больше всего шума надела идея РСШП о введении 60-часовой рабочей недели. Стоит ли этот момент такого ярого протеста, если учесть, что предлагается всего лишь закрепить право самих работников трудиться дольше по собственному желанию? Ведь и сейчас многие работают не по 8 часов в день...

— Дело все в том, что все сверхурочные работы и сейчас регламентированы Трудовым кодексом. Никто не запрещает работать сверхурочно, хоть по 20 часов в сутки, но тогда и платить работодатель обязан больше. Когда же он этого не делает, то уже возникает вопрос к сотруднику: если и так все устраивает, то это одно дело. Если нет, то есть два

пути: или уйти к другому работодателю, или объединиться с коллегами в общественную организацию и отстаивать права через нее. И такую возможность, в первую очередь, предоставляют профсоюзы. Потому что у нас есть и юристы, и специалисты по охране труда, и нам не закрыт доступ на предприятия. Есть соглашения с трудовой инспекцией, прокуратурой, и мы ежегодно вносим свои предложения по тем предприятиям, где должны быть проведены проверки. Кроме того, трудовым законодательством предусмотрено заключение коллективных договоров. Если на предприятии нет профсоюзной организации, все равно должен быть избран представительный орган работников, с которым будет согласовываться все правила внутреннего распорядка.

— Понятно, что продолжительность рабочей недели — это частность. Если же говорить в целом о реформировании трудового законодательства, то на какие существующие проблемы вы бы обратили внимание в первую очередь?

— Пожалуй, главная проблема социально-трудовых отношений в том, что в них как бы не участвуют собственники предприятий и организаций. Почему-то в бюджетной сфере этот нюанс законодательно урегулирован: если заключается коллективный договор, например, в больнице или в школе, то обязательно запрашивается согласие

соответствующего органа исполнительной власти, потому что они являются финансирующей организацией. Непонятно, почему, когда речь идет о бизнесе, работодатель-собственник зачастую находится в тени, хотя именно он должен садиться за стол переговоров. Ведь директор предприятия — это, по сути, такой же нанятый работник, с которым заключается срочный договор и которого в любой момент могут выставить на улицу.

— Хотелось бы поговорить еще об одном перекосе в трудовом законодательстве: сейчас права работника защищают и профсоюзы, и трудовая инспекция, и прокуратура, и суды. Поэтому некоторые научились этим пользоваться — наш еженедельник неоднократно писал о том, как отдельные граждане шантажируют и даже терроризируют своих работодателей. Как, на ваш взгляд, руководители могут защититься от таких «бунтарей»?

— Я убежден, что от любых бунтов защищены только те работодатели, которые осознают важность социальной политики на своем предприятии. К примеру, вагоностроительный завод, колхоз «Мир» в Торжокском районе, та же Конаковская ГРЭС, хоть и владеют ею сейчас итальянцы, но там в коллективном договоре прописано столько гарантий, что и в голову никому не придет выражать недовольство. Возвращаясь к началу нашей беседы, подчеркну еще раз: важно помнить всем — и власти, и бизнесу, и обществу, что Россия — это социальное государство. И не повторять ошибок прошлого, экономия на общественных нуждах. Почему, например, сейчас не хватает детских садов? Ответ простой: потому что в 1990-е по Тверской области было принято совершенно непродуманное решение о приватизации или изменении правового статуса 323 предприятий. И всем им было предписано отказаться от всех объектов социальной сферы, чтобы расходовать деньги не на них, а на повышение конкурентоспособности продукции. Отказаться отказались, а качество продукции лучше не стало. Наверное, не зря Савва Морозов казармы создавал, театр построил, «Правду» финансировал, потому что он понимал, что как бы ни менялось оборудование и сколько бы дополнительных смен ни вводилось, главное — создавать достойные условия для людей.

Елена ЛАЗУТКИНА

Недетские деньги

В ближайшем будущем российские подростки, возможно, смогут тратить не более 19 тыс. 155 рублей в месяц. Вот не повезло, правда?

Министерство юстиции направило в правительство РФ законопроект, предлагающий ограничить траты подростков 14-18 лет. Предполагаемый лимит расходов составляет 19 тыс. 155 рублей — тройной размер прожиточного минимума. Как говорится, покажите мне этих детей. Зачем нужен такой закон, никто пока внятно не объясняет. Проект, мягко говоря, странный, особенно если учесть, что такие траты — это средний размер зарплаты, к примеру, в тверском регионе. Напомним, по данным Тверьстата, средняя зарплата на крупных, средних и малых предприятиях и в организациях Тверской области в январе-феврале нынешнего года составила 18053,7 рубля.

И, тем не менее, закон будет рассмотрен в Госдуме во втором чтении в текущую осеннюю сессию. В случае принятия поправок молодые люди смогут распоряжаться своими доходами в пределах данной суммы, а все заработанные «из-

но это маловероятно. В Тверском отделе McDonalds около 15% штата сотрудников составляют подростки от 14 до 18 лет. В месяц получают порядка 5-6 тыс. рублей. Некоторые молодые люди участвуют в киносемах, модных показах. Масштабная киноиндустрия не про Тверь, а тверская юная модель зарабатывает от 500 до 1000 рублей за показ. Проводятся показы примерно 2-3 раза в месяц, но чаще всего участвуют там, что называется, «за идею». Юный курьер, по данным портала job.ru, при четырехчасовом рабочем дне получает порядка 5 тыс. рублей. Несоввершеннолетним официантом стать труднее — работодатели предпочитают нанимать тех, кому уже есть 18, и желательнее с опытом работы. Но если все же получится устроиться, то месячная выручка составит порядка 8-10 тыс.

Однако основным источником дохода для подростков являются все-таки родители. На форуме женского сайта www.woman.ru развернулось обсуждение вопроса «Сколько денег давать подростку и сколько даете вы?» Чаще всего, судя по ответам, деньги ребятам дают по примерной «таксе» в 100-150 рублей в неделю.

Закон будет ограничивать права тех, кто трудится с детства. Таких тружеников в стране, по приблизительным данным, около 500 тыс.

лишки» должны отдавать родителям. Каким образом будет происходить контроль расходов, законодатели пока не уточняют. Предполагается, что для несовершеннолетних откроются два счета — на имя подростка и на имя родителя.

Закон всерьез обсуждается на государственном уровне. Хотя единого мнения по поводу нововведений среди депутатов Госдумы нет. Депутат от КПРФ Ольга Алимова, входящая в комитет по вопросам семьи, женщин и детей, в интервью федеральным СМИ отметила, что не видит смысла в принятии этого закона, а сумма в три прожиточных минимума слишком велика. В то же время член фракции «Единая Россия» Ирина Мануйлова убеждена, что подростков можно было бы ограничить в вопросах распоряжения собственными средствами. При этом депутат понимает, что «у нас не так много подростков, которые зарабатывают свыше 20 тыс. рублей, особенно в регионах».

Может быть, ключевое слово именно «заработанные»? По закону с 14 лет молодые люди имеют право работать и получать за это свои кровные. Обычно они устраиваются на должности, не требующие специальной квалификации — официантами, промоутерами, курьерами и т.д. По тверским меркам, один час работы промоутера составляет от 100 до 200 рублей — в зависимости от акции и агентства, где трудится подросток. Стандартный рабочий день тверского несовершеннолетнего промоутера — от 2 до 8 часов. Таким образом, максимальный заработок может составить порядка 1600 рублей в день. Теоретически за месяц может получиться более 19 тыс.,

И лишь некоторые получают «на карман» тысячу или две — сюда входят предполагаемые расходы на проезд, посиделки с друзьями в кафе. По данным международного исследовательского проекта TRU (Teenage Research Unlimited), первое место в рейтинге расходов подростка занимают одежда, обувь и аксессуары (31%), второе и третье — развлечения и посиделки в кафе (14 и 13% соответственно). Расходы на всевозможные гаджеты — технику и электронику — составляют всего 8% бюджета подростка. По мелочи молодежь тратит на сладости, снеки, транспорт, напитки. Вроде ничего опасного в статистике нет.

Чем же тогда обеспокоены наши законодатели? Ведь самые простые наблюдения свидетельствуют о том, что данный законопроект не имеет смысла. Нам удалось выяснить, что с законодательной инициативой выступило Министерство образования и науки РФ. И в случае принятия закона он, выходит, будет ограничивать права тех, кому с детства по тем или иным причинам приходится трудиться. Таких тружеников в стране, по приблизительным данным, около 500 тыс. Значительно большие цифры в негативной статистике. Около миллиона российских подростков 14-18 лет — наркоманы. 5 млн в возрасте от 11 до 18 лет регулярно употребляют спиртное. Более 11,5 тыс. детей — алкоголики. По неофициальным данным, безнадзорных детей в России около миллиона и около 8% преступлений совершается именно подростками. А потому помешать молодому человеку или девушке потратить на дозу или выпивку закон все равно не сможет. Тогда зачем?..

Елена ШЕРОВА